

УДК 94:329.8:061.1 ЕС

ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЙНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ, ВНУТРИПАРТИЙНЫХ СВЯЗЕЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИЗБИРАТЕЛЯМИ В СТРАНАХ ЕС (на примере Германии)*Н. Г. Костромина***FEATURES OF PARTY OPPOSITION, INTRA-PARTY RELATIONS AND INTERACTION WITH THE VOTERS IN THE EU COUNTRIES (the example of Germany)***N. G. Kostromina*

Статья посвящена исследованию внутрипартийных связей и их влиянию на трансформацию современных политических партий. Выделены основные тенденции трансформации политических партий в странах ЕС. Традиционные большие партии постепенно теряют свою популярность и влияние, а появление новых партий обусловлено социально-политической трансформацией самого современного общества и изменением форм и стиля политической коммуникации. Особое внимание уделено анализу функционирования немецких политических партий, которые в борьбе за завоевание и удержание государственной власти используют современные механизмы и стратегии и, в конечном итоге, втягиваются в процесс картелирования. Интерактивные способы привлечения избирателей используются пока мало, но есть тенденция к их расширению в соцсетях во время предвыборных кампаний. Политическая деятельность становится профессиональной. В статье отражены особенности внутрипартийного и межпартийного взаимодействия немецких политических партий на современном этапе. Показаны особенности политической коммуникации ведущих политических партий Германии, где немаловажную роль играет умение работать в коалициях и эффективно взаимодействовать с бизнесом на всех уровнях.

The paper investigates the inner-relations and their influence on the transformation of modern political parties. The basic trends in the transformation of political parties in the EU are exposed: traditional big parties are losing their popularity and influence, and new parties emerging due to socio-political transformation of the contemporary society and changes in the forms and style of political communication. Particular attention is paid to the analysis of the functioning of the German political parties that use modern tools and strategies in their struggle for the conquest and retention of state power and, ultimately, are drawn into the process of cartelization. Few interactive methods to attract voters are used so far, but there is a tendency to expand social networking during election campaigns. Political activity becomes professional. The paper describes the features of intra-party and inter-party cooperation of German political parties at the present stage. The author shows the features of political communication among major political parties in Germany, where an important role is played by the ability to work in coalitions and to interact effectively with the business at all levels.

Ключевые слова: внутрипартийные связи, партийная борьба, взаимодействие с избирателями, внутрипартийное соперничество.

Keywords: intra-party communication, party struggle, interaction with voters, intra-party rivalry.

Партийная борьба и политическая конкуренция, явление не новое, но в каждую эпоху, в каждой стране она имеет свои характерные черты. Эти черты отчетливо проявились в таких областях, как партийное взаимодействие, внутрипартийные связи, партийная конкуренция и взаимодействие политиков с избирателями в начале XXI в. практически во всех странах ЕС. Во многих странах ЕС в последнее время происходит так называемая фрагментация партийных систем, которая явилась результатом снижения общественного влияния традиционных, больших партий и ростом политической популярности группировок (чаще всего, крайне правых), стоящих на «антипартийных» и «антиистеблишментских» позициях. По этой причине укорененные партии для предотвращения дробления своих партийных систем вынуждены выстраивать защитные механизмы, которые находят своё выражение в процессе картелирования.

Все чаще на политическую арену выходят партии ранее никому не известные, не имеющие четкой организации, идеологической основы, четкой программы и ясного понимания того, чьи интересы они будут представлять. Выглядят, в разных странах они по-разному, выполняют разные функции и в различной

степени подвержены общественному контролю. Однако сам факт их присутствия в любой демократической системе свидетельствует о неслучайности их появления [7, с. 13]. Причины их появления на политической арене кроются с одной стороны, в социально-политической трансформации общества, с другой в сфере политических коммуникаций.

В последние годы в центре внимания европейских партий все чаще оказывается именно завоевание государственных постов – в ущерб деятельности, ориентированной на привлечение симпатий избирателей и реализацию программных установок. Исследователи пишут о том, что сближение европейских партий с государством, прежде всего через государственное финансирование и усиливающийся контроль над внутрипартийной жизнью, превращает их из традиционных добровольческих негосударственных ассоциаций в так называемые коммунальные предприятия, квазигосударственные структуры [18, с. 714]. Следовательно, завоевание и удержание государственной власти из инструмента осуществления партийных стратегий постепенно превращается в самоцель, и на фоне роста волатильности электората борьба политических элит «за офис» обостряется [7, с. 13].

В то же время постепенное ослабление любой, кроме карьерной, мотивации для занятия политикой (идеологической, идейной, социальной и т. д.) приводит к заметному изменению характера западноевропейских политических партий. Политическая активность граждан сокращается (июнь 2009 г.), институт партийных добровольцев (grassroots) приходит в упадок, и партии утрачивают массовый характер, превращаясь в организации профессиональных политиков с подчиненным им бюрократическим аппаратом. Процесс профессионализации политической деятельности ставит политиков перед необходимостью обращаться к наемным специалистам в самых разных областях. Политологи, социологи, маркетологи, имиджмейкеры, PR-консультанты и другие стали обязательными участниками всякой избирательной кампании – практически во всех странах, где проводятся выборы в органы власти.

Среди многих европейских стран со сложными системами больших и малых общенациональных и региональных партий наибольший интерес представляет Германия [4]. Если рассмотреть в организационном аспекте их межпартийное объединение, мы увидим, что общегерманская партийная система представляет собой результат слияния родственных восточных и западных группировок, исключение составляет Партия демократического социализма (ПДС), образованная еще в ГДР 4 февраля 1990 г. на базе СЕПГ, и левые формирования прежней ФРГ. Несмотря на то, что процесс слияния и интеграции различных партийных групп проходил по-разному и определялся соотношением сил, стоит отметить очевидный факт западно-германские объединения доминировали над восточно-германскими во всех отношениях. Некоторые исследователи считают, что логичнее было бы говорить об их присоединении к родственным партиям ФРГ, так как со стороны восточно-германских партий в процессе этого объединения не произошло ожидаемого многими программного прорыва. Более того, в рамках отдельных объединений их влияние на создание общегерманского партийного профиля было незначительным, за исключением партии Союз 90 / Зеленые [9, с. 15].

Также стоит отметить, что существенно выросла популярность малых партий «второго эшелона» [4]. В разных выборах в ФРГ принимает участие почти 70 политических партий и союзов. Например, в 2009 г. на выборы в Бундестаг было представлено 27 партий, а в Европарламент уже 32. Традиционно немецкие партии ведут свою деятельность в одной или нескольких соседних землях. При этом партии национальных меньшинств располагают ограниченной электоральной базой. Показателен пример довольно популярного Южношлезвигского избирательного союза, выражающего интересы общины датчан в земле Шлезвиг-Гольштейн, который, несмотря на отсутствие 5 % ограничений на последних региональных выборах получил поддержку только 4,3 % избирателей, это всего 4 мандата из 95 в ландтаге. Примерно в таком же положении находятся партия фризов в Нижней Саксонии и лужицких сербов в Саксонии и Бранденбурге, чью политическую активность можно назвать минимальной. Но не все региональные

партии довольствуются такими скромными результатами, здесь показателен пример успеха баварского Христианско-социального союза (ХСС) на выборах в Бундестаг.

Политический успех также как и срок жизни политической партии не бывает постоянным и продолжительным. Данные показывают, что период существования партий в ФРГ часто связан с политической активностью одного человека и небольшой группы его сподвижников и ограничен несколькими годами. Например, большинство из 30 партий образованных после 1990 г. были распущены, присоединены к другим партиям или прекратили свою деятельность. Хотя есть исключения, это старейшая партия Германии – Немецкая партия Центра, основанная в 1870 г. Несмотря на то, что с появлением ХДС/ХСС из-за оттока католического электората позиции партии значительно ослабли, она все же, продолжает участвовать в выборах, ведет борьбу за места в региональных законодательных органах и насчитывает около 650 членов.

Иногда из небольших партий рождаются новые популярные общефедеральные объединения. Именно так на политической арене появилась Пиратская партия Германии («Пираты»). Партия была создана в 2006 г. по примеру шведских борцов за свободное информационное общество. На выборах в Бундестаг в 2009 г. она набрала 2 % голосов, что для партий, ориентированных на узкие избирательные группы являлось почти сенсацией. Уже в 2011 г. «Пираты» прошли в парламент Берлина, а в 2012 г. в Сааре повторили свой успех, снова преодолев 5 % барьер.

Исследователи считают, что кризис «народных» партий ФРГ связан с фундаментальными изменениями базовых ценностей немцев и отчасти является одной из причин успеха малых партий. Если в индустриальную эпоху избиратели традиционно делились на «правых», «центристов» и «левых», что было обусловлено их материальным положением и спецификой занятости, то с переходом к постиндустриальному обществу возросло внимание к нематериальным потребностям и старые идеологические ориентиры оказались основательно размыты. Социал-демократические партии лишаются традиционной опоры в связи с кризисом профсоюзного движения, кардинальных сдвигов на рынке труда, появлением новых форм занятости. Определенные трудности испытывают партии правого толка. В частности, это касается изменения в немецком обществе отношения к семье и церкви [1, с. 114 – 130]. Стоит также отметить тот факт, что с крушением социалистической системы ХДС/ХСС лишились антикоммунистической риторики [3, с. 73].

В Германии сохраняется высокая избирательная активность граждан, но при этом существенно сокращается численность членов партии – люди перестали верить в способность повлиять на внутрипартийную жизнь. Современная политическая партия в глазах немцев все чаще ассоциируется со строгой иерархией, бюрократией и коррупционными скандалами [12, с. 55 – 56]. Статистика показывает, что с момента объединения Германии ХДС и СДПГ потеряли пятую часть членов и имеют в своих рядах по 0,5 млн членов, «Левые», СвДП и «Зеленые» насчитывают всего

по 60 – 70 тыс. человек. Другие партии имеют в своих рядах от нескольких сотен до нескольких тысяч членов. Средний возраст партийцев неуклонно растет [16, с. 35]. В условиях информационного общества все больше очевидна «неповоротливость» отдельных германских партий, которая объясняется кризисом партийной прессы и медленным освоением интернет-пространства. Партии становятся неудобным и неэффективным форматом отстаивания общественно-политических интересов по сравнению с другими гражданскими инициативами.

На немецких выборах растет протестное голосование. В целях повышения конкурентоспособности германской экономики правящие элиты все чаще руководствуются категориями эффективности, а не солидарности граждан, что в свою очередь оттолкнуло от ведущих политических партий избирателей проигравших от роста интеграции страны в мировое хозяйство [1, с. 130]. Например, на фоне необходимых, но тяжелых социальных реформ, проводимых коалиционными правительствами Герхарда Шредера (СДПГ / Зеленые) и затем Ангелы Меркель (ХДС/ХСС) произошло возрождение восточногерманской Партии демократического социализма. Еще в 2002 г. она не смогла преодолеть 5 % барьер, и была представлена в Бундестаге двумя одномандатниками. Однако уже на очередных выборах в 2005 г. «Левая партия. ПДС» (новое название партии) получила 8,7 % голосов (54 места из 613). Затем после ее объединения с партией «Труд и социальная справедливость – Избирательная альтернатива» 16 июня 2007 г. появилась новая партия «Левые», которая на федеральных выборах 2009 г. получила 11,9 % голосов (76 мест из 622), а на выборах 2013 г. 8,6 % голосов (64 места из 631). Таким образом, после очередных федеральных выборов «Левые» стали третьей партией в стране.

Бесспорно, что подъем малых партий обусловлен не только объективными долгосрочными сдвигами в электоральном поведении немцев, но и конкретными просчетами «народных» партий. Например, негативно были встречены гражданами ФРГ их взаимные обвинения в ходе предвыборной гонки 2005 г. Любопытно, что итогом этой предвыборной кампании стало создание «большой коалиции» (ХДС/ХСС и СДПГ). К дальнейшему разочарованию разных групп населения привели также нерешительные действия «большой коалиции» при проведении реформ в области здравоохранения и пенсионного обеспечения, хотя их осторожность была обусловлена именно страхом потери поддержки избирателей [10, с. 43, 45 – 46]. Очевидными просчетами ХДС на региональном уровне считаются также переход на Болонскую систему бакалавр-магистр без должной корректировки учебных программ и, попытка ввести платное высшее образование в семи землях Германии.

На сегодняшний день самой сильной малой партией считаются «Зеленые», находящиеся в оппозиции на федеральном уровне. Также как и партии «большой коалиции» они представлены в парламентах всех земель. Первую победу они одержали в Бремене в 1979 г., в 1982 г. имели своих представителей во многих западногерманских ландтагах, в результате постепенно расширяя электоральную базу по всей стране, в

2011 г. добились колоссальных успехов. Впервые на пост премьер-министра в коалиционном земельном правительстве Баден-Вюртемберга был назначен представитель «Зеленых» Винфрид Кречман. Также «Зеленые» вошли в состав коалиционных правительств Рейн-Пфальца, Бремена и других земель. На выборах 2013 г. в Бундестаг получили поддержку 8,4 % избирателей (63 места).

Вторыми по значимости среди малых партий, а также по величине фракции в Бундестаге после СвДП, и по широте представительства в ландтагах (после «Зеленых») занимают «Левые». Одной из ее главных проблем является то, что большинство парламентских партий не готово вступать с ними в коалицию. Лидеров СДПГ настораживает чрезмерная догматическая трактовка социализма и эксплуатация «Левыми» инерционных шаблонов массового сознания [2, с. 135 – 136]. Не прибавляет доверия и внутрипартийная борьба преимущественно между западногерманскими левыми и восточногерманскими партийцами. Стоит отметить и организационные проблемы, например официальная программа партии «Левых» была принята только спустя четыре года после ее оформления [14].

Также в ряду малых партий стоит отметить праворадикальные. Их программы периодически меняются вместе с целевыми установками от экстремистских до популистских. Часто праворадикальные партии добиваются популярности, точно улавливая настроения избирателей, включают в свои программы то экологические требования, то призывы к ужесточению борьбы с незаконным оборотом наркотиков и другие. Но добившись успеха на одних выборах, они редко повторяют его на следующих, так как избиратели обычно разочаровываются как в практической деятельности радикалов, так и благодаря активизации их противников.

Особо среди малых партий стоит отметить либеральную СвДП, имеющую богатую историю. С момента создания в 1948 г. партия неоднократно принимала участие в федеральных и земельных правительствах. За последние пять лет она испытала и небывалый рост популярности, и резкое падение поддержки избирателей. На выборах в Бундестаг в 2009 г. СвДП завоевала почти 15 % голосов избирателей, что, по мнению экспертов, говорило о действительном расширении электоральной базы либералов. Вхождение СвДП в правящую коалицию также нельзя было рассматривать как формальность – после одиннадцатилетнего пребывания в оппозиции либералы пришли в федеральное правительство со свежими идеями и желанием претворять их в жизнь. Однако из-за некоторых неправильных решений и невозможности осуществить свои главные предвыборные обещания, касающиеся снижения налогового гнета СвДП лишилась популярности. Даже после попытки омоложения партийной верхушки последовавшей за чередой поражений на земельных выборах 2011 г. ситуация не изменилась. Перестановки в руководстве и назначение лидером министра здравоохранения Филиппа Рёслера не помогли, партии необходимы кардинальные изменения идеологии [5, с. 321]. С 2011 г. происходит обновление в составе большинства земельных парламентов, в результате СвДП в нескольких ланд-

тагах лишилась своего представительства, позиции ей удалось укрепить только в Гамбурге. Получив на досрочных выборах в марте 2012 г. в Сааре только 1,2 % голосов либералы начали усиленную подготовку к досрочным выборам 13 мая 2012 г. в Северном Рейне-Вестфалии, которые имели огромное значение для политического выживания партии [Hoffmann und Eckart]. В итоге, победили социал-демократы (СДПГ) (39,1 %) и «Зеленые» (11,4 %). Несмотря на острый кризис либералы из Свободной демократической партии (СвДП) все-таки преодолели пятипроцентный барьер, а, кроме того, в ландтаг – уже четвертый подряд – прошли представители новой для Германии Партии пиратов. Зато на выборах 2013 г. в Бундестаг СвДП впервые набрала всего 4,8 % и не прошла в парламент [11].

С момента появления партии «Пиратов» эксперты пытаются дать прогнозы по поводу ее перспектив. По их мнению, неожиданная популярность партии связана с применением смелых популистских идей, связанных с «цифровой революцией». В программу «Пиратов» в качестве основных пунктов вошли: реформа патентного права, реформа в области образования, необходимость обеспечения неприкосновенности частной жизни и защита данных о ней, прозрачность государства на всех уровнях власти для обеспечения прямой демократии, открытый доступ к результатам научных исследований и разработок, запрещение электронного голосования и другие. В отличие от других партий «Пираты» пока не имеют отчетливой экономической программы. Не добавляет им политического веса и прохождение в региональные парламенты без участия в коалиционных правительствах. Таким образом, «Пираты» рискуют повторить судьбу многих популистских партий ФРГ, которые входили в ландтаги на 4 – 10 лет, а потом возвращались к маргинальным позициям [5, с. 320]. Данное мнение уже подтверждается на практике. В 2012 г. согласно результатам опроса популярность партии выросла до 13 %, что поставило ее впереди СвДП и партии «Зеленых». Таким образом, она вышла на третье место после ХДС и СДПГ. Но уже в 2013 г. после ухода из руководства партией Марины Вайсбанд и других лидеров, серии скандалов и разборок в руководстве, популярность партии резко упала. На выборах в Бундестаг 2013 г. партия получила лишь 2,2 % голосов избирателей и не прошла в парламент Германии.

Применение популистских идей не было единственной причиной успеха «Пиратов». Большую роль в росте их привлекательности сыграли новые стратегии политической коммуникации, которые, по мнению аналитиков, вынудили традиционные партии изменить свое отношение к социальным сетям и возможностям интернет-ресурсов вообще [15]. Основной козырь «пиратов» – это принцип «больше участия, больше демократии», именно его они реализуют с помощью общения с избирателями в социальных сетях. Необходимо заметить, что в своей политической коммуникации они блестяще используют приемы по работе с социальными медиа, хорошо зарекомендовавшие себя во время предвыборной кампании Б. Обамы в 2008 г. Данные приемы были взяты на вооружение политиками многих стран, это, прежде

всего, присутствие во всех известных социальных сетях и блог-платформах, соединение онлайн и офлайн-мероприятий, а также максимальное смешение публичной и частной сфер, благодаря профессиональному сопровождению страничек политиков в социальных сетях. Основное отличие «Пиратов» от других немецких партий в том, что их политики более активны в общении с электоратом. Аналитики, рассмотрев коммуникацию немецких партий в Твиттере и Фейсбуке в период с октября по ноябрь 2011 г. пришли к однозначным выводам:

Во-первых, по сравнению с традиционными партиями ведущие политики партии «Пиратов» намного активнее ведут себя в социальных сетях (в день на официальной страничке партии в Фейсбуке появляется не менее 3 – 4 постов, а во время партийных мероприятий их число увеличивается до 8 – 9).

Во-вторых, популярность официальной страницы «Пиратов» намного выше, чем у ведущих немецких партий ХДС и СДПГ («Пираты» имеют около 37 тыс. подписчиков, ХДС – 16 тыс., СДПГ – около 24 тыс.).

В-третьих, аккаунты «Пиратов» также отличаются большой активностью, постоянно обновляются и дополняются новой информацией, видео, ссылками на статьи, пишутся острые комментарии.

В-четвертых, в отличие от большинства партий политическая коммуникация «пиратов» в социальных сетях сильно персонализирована, подпись автора ставится даже в статьях официальной странички. Часто члены правления партии сами ведут переписку с гражданами на своих персональных аккаунтах в Твиттере и в Фейсбуке.

В-пятых, в постах «Пиратов» общественно-полезная информация соседствует с личной, благодаря чему у простых граждан создается впечатление, что они общаются с «парнями из соседнего двора», которым можно доверять. Такой образ пытаются создать многие политики, но, несмотря на активную работу их пиар-служб, он зачастую выглядит слишком искусственным [6].

Рост популярности партии «Пиратов» в 2011 г. заставил остальные немецкие партии серьезно задуматься об усовершенствовании своей политической коммуникации в социальных сетях. Даже скептики-оппоненты «пиратов» признали, что «они уже сейчас изменили республику: «пираты» заставляют другие партии более интенсивно заниматься вопросами Интернета». По нашему мнению, в немецкой политике созрела проблема реформирования репрезентативной демократии и дальнейшего формирования современной культуры политической коммуникации именно благодаря феноменальному успеху партии «Пиратов».

По данным независимой компании по связям с общественностью «Эдельман», опубликованным в ноябре 2011 г., роль социальных сетей в политической коммуникации в период с 2009 по 2011 гг. увеличилась на 32 % (Edelman Capital Staffers Index 2011...). Исследование было проведено в 11 национальных парламентах таких стран как Германия, Бельгия, Великобритания, Франция, США и других. В результате выяснилось, что традиционные каналы политической коммуникации сохранили свое значение (письменные запросы – 90 %, электронная почта –

96 %, личные разговоры – 82 % и т. д.), роль блогов парламентариев и их аккаунтов в социальных сетях сильно выросла (90 % парламентариев расценивают общение в Интернете как дополнительный действенный инструмент внутренней и внешней коммуникации). Роль социальных медиа, особенно – Фейсбука подчеркивают 42 % из них. Официальный профиль в Фейсбуке имеют 23 % депутатов Бундестага. Наиболее активными в социальных сетях из фракций, представленных в парламенте, являются депутаты партии «Союз 90 / Зеленые» и либералы из Свободной Демократической партии Германии (СвДПГ). Однако стоит отметить, что по сравнению с американскими ведущие немецкие партии намного менее активны в социальных сетях. Регулярно по несколько раз в неделю со своими сторонниками в Фейсбуке общаются только 36 % депутатов немецкого Бундестага и местных парламентов ландтагов. По результатам исследований, проведенных в техническом университете Ильменау, диалог политика с гражданами в социальных сетях происходит редко, только 22 % политиков реагирует на посты граждан [17].

В 2009 г. благодаря немецкому онлайн-агентству «Коммучино» появилась возможность в режиме реального времени отслеживать активность немецких политических партий в социальных сетях. На сайте агентства представлена деятельность партий, входящих в состав Бундестага и разделена она по принципу коммуникаторов: фракции в Бундестаге и ландтагах, присутствие в сетях самой партии и ее региональных представительств, а также официальные и неофициальные странички политиков отдельных партий в Фейсбуке, на «flickr», «youtube» и другие [13]. Опираясь на данные сайта можно сделать вывод об активности политических партий в социальных сетях, например, в ноябре 2011 г. самыми активными были «Зеленые», Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) и Свободные демократы (СвДПГ) [6], что отчасти объясняется необходимостью вернуть себе популярность. В целом эти данные сходятся с результатами исследований университета Ильменау [17].

Анализ постов различных партий показывает, что крупнейшие партии Германии ХДС и левоцентристская СПД применяют для политической коммуникации в социальных сетях стиль характерный для пресс-релизов, и отличаются сравнительно длинными постами в 5 – 6 строк. «Зеленые» придерживаются сходной стратегии. Остальные партии в своем стремлении привлечь наибольшее число граждан, стараются сделать свой контент в социальном пространстве наиболее доступным и легким для восприятия. В частности, СвДПГ размещает преимущественно видеоматериалы, партия «Левые» отличается очень короткими постами со ссылками на сам материал в сети. По мнению Линнете Хаймрих, автора исследования «Политический пиар в социальных онлайн-сетях», политическая коммуникация немецких политиков с простыми гражданами через соцсети, в том числе использование Фейсбука в политике находится только в начале пути, тогда как в США она уже давно является частью коммуникационной стратегии. Немецкие политики пока «очень редко ориентируются на ключевые особенности социального веба, коммуникация в котором

отличается интеракцией и участием пользователей» [6]. Партии понимают важность и необходимость присутствия в социальных сетях и зачастую копируют американские технологии политической коммуникации. Тем не менее, как показывает практика их присутствие в социальных сетях остается формальным. Даже во время предвыборной кампании 2009 г. немецкие партии сравнительно мало использовали возможности интерактивности в социальных сетях. В отличие от американских политиков, представители немецких ведущих партий практически не меняют форму общения с избирателями и мало используют возможности новых СМИ. Исключение в Германии составляла только партия «Пиратов», но после событий 2013 г. ее перспективы достаточно туманны.

Как бы не сложилась судьба данной партии, феномен «Пиратов» уже выявил немаловажную тенденцию, немецкие граждане готовы голосовать за еще большее число партий. При этом при наличии четырех – пяти фракций в парламенте они могут принять практически любой формат правящей коалиции. В отдельных странах это могло бы привести к неустойчивости самой партийной системы, к политической и экономической нестабильности. Тем не менее, поведение Германии в условиях мирового кризиса и обострившегося кризиса в странах Евросоюза показывает, что немецкое общество способно избирать рациональную стратегию, которая обеспечивает стране стабильное развитие. Умение ведущей партии Германии (ХДС) работать одновременно в коалициях с разнообразными политическими партиями на федеральном уровне и в отдельных землях позволяет иногда в ходе ожесточенных полемик выработать эффективные решения. При этом СДПГ, которая после 2009 г. обновила свои ряды и значительно укрепила позиции в ряде федеральных земель, намерена поменяться местами с ХДС. Малые партии также не согласны оставаться в стороне. В итоге, в немецком обществе на практике реализуется мысль германских ордолибералов, разработавших основы модели социального рыночного хозяйства, – о взаимозависимости общественных подсистем (порядков). Действительно, в ФРГ при политической демократии обеспечивается конкуренция также и в экономической сфере, которая, в свою очередь, служит залогом устойчивого хозяйственного развития при более или менее успешной борьбе с безработицей и решении других социальных проблем. Немаловажную роль здесь играет взаимодействие немецких политических партий с бизнесом на разных уровнях, которое также имеет свои отличительные черты и выгодно выделяет его на фоне других европейских стран.

В политических партиях ЕС происходят очень серьезные демократические процессы. Способность партии найти в своей среде и подготовить «истинно государственных людей» – парламентских лидеров, президентов и т. д. говорит о ее стремлении к саморазвитию, а умение плодотворно использовать внутрипартийные разногласия и дискуссии для реализации намеченных целей об ее устойчивости и конкурентоспособности. Таким образом, партии по-прежнему остаются важнейшим средством отстаивания гражданских прав личности и ее политических свобод,

однако к началу двадцать первого века они сильно изменились. Эти изменения проявились в первую очередь в области партийного противостояния, внут-

рипартийных связей и взаимодействия с избирателями.

Литература

1. Германия. Вызовы XXI века / под ред. В. Б. Белова. М.: Весь Мир, 2009. 792 с.
2. Иерусалимский В. П. ФРГ: партийный ландшафт накануне выборов (часть первая) // Современная Европа. 2009. № 2. С. 129 – 142.
3. Иерусалимский В. П. Правоцентристский сегмент партийно-политической системы ФРГ в процессе ее общей трансформации // Вестник Московского университета. (Серия 25: Международные отношения и мировая политика). 2010. № 2. С. 66 – 94.
4. Кузнецов А. В. Большие перемены у малых партий Германии // Перспективы: портал. 04.05.2012. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/bolshije_peremenu_u_malyh_partij_germanii_2012-05-04.-htm (дата обращения: 13.12.2012).
5. Кузнецов А. В. Германия: динамизм экономики, сдвиги на политической сцене // Год планеты. 2011. С. 309 – 323.
6. Литвиненко А. А. Веб 2.0. Во внешней коммуникации политических партий Германии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 262 – 264.
7. Пшизова С. Н. За спиной партийных вождей: спин-доктор у руля // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах / под ред. Ю. Г. Коргунока, Е. Ю. Мелешкиной, Г. М. Михалевой. М.: КМК, 2010. С. 11 – 25. Режим доступа: <http://www.indem.ru/PUBLICATION/Korgunok/-partia-book.pdf> (дата обращения: 13.12.2012).
8. Спасский Е. Н. Партийная система Германии и основные тенденции её развития на современном этапе // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2007. № 3. С. 61 – 67.
9. Спасский Е. Н. Германские политические партии в процессе и после объединения Германии: механизмы конкуренции и тенденции эволюции: автореф. ... д-ра полит. наук. СПб, 2009. 40 с.
10. Тимошенкова Е. П. «Большая коалиция» в Германии // Современная Европа. 2009. № 1. С. 41 – 54.
11. Шаталин В. СвДП – либералы. 20.02.2009. Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/свдп-либералы/a-1157290> (дата обращения: 18.01.2014).
12. Швейцер В. Я. Многопартийность: перемены на Западном фронте // Современная Европа. 2003. № 2. С. 55 – 63.
13. Compuccino:wahl.de – WirmachenPolitikerim Social Web sichtbar. Режим доступа: <http://wahl.de/parteien>
14. Dokumente der Partei Die Linke/Website die Linke. Режим доступа: <http://www.die-linke.de/partei/-dokumente/> (дата обращения: 25.12.2013).
15. Howest M. Fünf Gründe, warum deutsche Politiker (und ihre Agenturen) mit Social Media scheitern (15/09/2011) // iBusiness Nachrichten. Режим доступа: <http://www.ibusiness.de/aktuell/db/230475mah.html> (дата обращения: 15.11.2011).
16. Kießling A. Politische Kultur und Parteien in Deutschland. Sind die Parteien reformierbar? // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2001. Bd. 10. S. 29 – 37.
17. Schweiger W. TU Ilmenau: Facebook-Euphorie verflogen – Deutsche Politiker setzen kaum auf Wähleransprache via Facebook (01/02/2011) // Website Technische Universität Ilmenau. Режим доступа: <https://www.tu-ilmenau.de/journalisten/presse-meldungen/einzel-nachricht/newsbeitrag/6654/> (дата обращения: 01.02.2011).
18. Van Biezen I. Political Parties as Public Utilities // Party Politics. 2004. Vol. 10. № 6. P. 701 – 722.

Информация об авторе:

Костромина Надежда Георгиевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории и международных отношений КемГУ, Klio73@mail.ru.

Nadezda G. Kostromina – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.